

Григорян В.А., к.п.н., доцент
Grigoryan V.H., PhD, associate professor
Российско-Армянский (Славянский) Университет, Ереван, Армения
Russian-Armenia (Slavonic) University, Yerevan, Armenia
grigoryan.violetta@rambler.ru

**ВЛИЯНИЕ БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА РАЗВИТИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ-АРМЯН
IMPACT OF BILINGUAL EDUCATION ON DEVELOPMENT OF
PROFESSIONAL COMPETENCE OF ARMENIAN STUDENTS**

Аннотация: статья о влиянии билингвального образования на развитие профессиональных компетенций у студентов-армян. В условиях вузовской системы обучения для монолингвального государства, коим является Армения, одним из наиболее целесообразных путей решения вопроса межкультурной коммуникации является ориентация на билингвальное языковое образование. По мнению многих специалистов, полноценно овладеть родным языком можно только изучая какой-либо иностранный язык, поскольку ничего нельзя познать без сравнения.

Abstract: the article is about the impact of bilingual education on development of professional competence of Armenian students. In the context of university education system for the monolingual country which is Armenia one of the most appropriate ways to solve the problem of cross-culture communication is issue to focus on bilingual education. Bilingual language education gives us the opportunity to open a variety of means of expression in the foreign as well as in native language.

Ключевые слова: билингвальное образование, профессиональные компетенции, родной язык, изучаемый язык, межкультурная коммуникация.

Keywords: bilingual education, professional competence, native language, search language, cross-culture communication.

Изменение геополитической и геокультурной ситуации в мире, в целом, а в нашем регионе, в частности, а также целый ряд объективных и субъективных обстоятельств обусловили необходимость и целесообразность модернизации вузовской системы образования в Армении. Процесс модернизации подразумевает позитивные изменения и рациональную реконструкцию многих факторов, связанных с учебным процессом. В конечном итоге, можно констатировать, что реорганизация образовательной системы связана прежде всего с политикой государства, одной из составляющих которой является *языковая политика*. В этом аспекте следует отметить значительно повысившийся интерес политических структур, а также общественности Армении (далее: РА) к функционированию в нашей республике *русского языка* (в условиях сильной экспансии английского и других европейских языков). Совершенно очевидно, что дальнейшее улучшение школьного и вузовского преподавания русского языка, его распространение и популяризация в РА создает реальные предпосылки для более активного включения молодого поколения (школьников, студенчества) в информационное пространство, что на сегодняшний день представляется весьма актуальным. В условиях, когда человек должен уметь сосуществовать в поликультурном пространстве, язык является, вероятно, единственным инструментом, с помощью которого становится возможным взаимопонимание и взаимодействие между представителями различных лингвосообществ. Отсюда совершенно очевидна необходимость уделять особое внимание проблеме формирования у учащихся способности эффективно участвовать в межкультурной коммуникации. В условиях вузовской системы обучения для монолингвального государства, коим является Армения, одним из наиболее целесообразных путей решения данного вопроса является ориентация на билингвальное языковое образование, предполагающее “взаимосвязанное и равнозначное овладение учащимися двумя языками (родным и неродным), освоение родной и неродной/иноязычной культуры, развитие

учащегося как двуязычной и биокультурной (поликультурной) личности и осознание им своей двуязычной и биокультурной принадлежности” [Гальскова 2003: 12-16]. Вышесказанное, естественно, предполагает грамотно разработанную билингвальную (армянско-русскую) школьную базу как подготовительный этап для вузовского билингвального профессионального образования.

Следует отметить, что в течение ряда лет в Армении была разработана и апробирована концепция формирования армянско-русского двуязычия. Акцент при этом делался на формирование речевых умений и навыков на неродном, русском языке, а также на формирование поликультурной личности. Отсутствие языковой среды заменялось созданием искусственной среды общения. Оговорим, что концепции армянско-русского билингвального обучения апробировались именно в школьной системе обучения. Мы предлагаем перевести опытное двуязычное обучение в вузовскую систему образования, где новые условия изучения русского языка создадут для студентов в окружающем социальном пространстве новые ниши. Однако данный эксперимент предполагает хорошее знание русского языка, поскольку, как отмечает Б.М. Есаджян, “при наличии у выпускников армянских школ хотя бы субординативного билингвизма и правильной постановке аудиторной, внеаудиторной, а также самостоятельной работы студентов, в условиях вузовской подготовки специалистов высокой квалификации необходимо и возможно ориентировать студентов на достижение равного использования родного и русского языков в специальной и специально-научной деятельности, что приблизит их к координативному владению двумя языковыми системами и речью на обоих языках” [Есаджян 1990: 6, 8]. При этом, естественно, межличностные профессиональные отношения получают дальнейшее развитие и углубление, что даст возможность изменить социальный статус учащихся. Это повлечет за собой заметное активное позитивное изменение мотива обучения. Практические цели билингвального вузовского образования могут быть определены как:

- овладение профессиональным предметным знанием по профилю будущей специальности студентов с использованием двух языков (родного-армянского и изучаемого-русского);
- формирование и совершенствование межкультурной профессиональной компетенции учащихся-армян;
- развитие профессиональной коммуникативной компетенции студентов в родном (армянском) и изучаемом (русском) языке;
- развитие у учащихся способности получать дополнительную профессиональную предметную (внеязыковую) информацию из разных сфер функционирования изучаемого русского языка.

Следующей ступенью совершенствования двуязычных речевых механизмов является обязательная и постоянная работа с научной литературой специалистов, окончивших высшее учебное заведение и ведущих исследования в той или иной области науки. На сегодняшний день это очень актуально, поскольку не секрет, что в настоящее время в РА основная научная литература функционирует именно на русском языке. Более того, дополнительная информация, поступающая, в первую очередь, через Интернет, на сегодняшний день для армян также более доступна на русском языке. А реализовать вышеотмеченные цели – значит сформировать вторичную языковую личность учащегося, то есть личность, способную порождать и понимать речевые высказывания по профилю специальности на русском языке, уметь работать с русскоязычной научной литературой, извлекать нужную информацию, а также уметь грамотно переводить русскоязычные научные и научно-популярные тексты с русского языка на армянский и с армянского на русский. Таким образом, лингводидактическая категория “вторичная языковая личность” может быть охарактеризована как совокупность способностей человека к адекватному взаимодействию с представителями других культур. В аспекте профессиональной направленности вузовских уроков русского языка, принятых за основное направление учебного процесса в РА, использование армянского и русского языков в сфере профессионального общения по профилю будущей специальности студентов должно

осуществляться параллельно на паритетной основе. В соответствии с концептом вторичной языковой личности осознание себя как вторичной языковой личности предусматривает:

- осознание себя, как языковой личности в целом, включая мотивационный уровень, лингвокогнитивный уровень и семантический уровень;
- способность пользоваться изучаемым (вторым) языком в текстовой деятельности – коммуникации;
- способность к саморазвитию, к обеспечению креативной текстовой деятельности.

Продуктивная профессиональная речемыслительная деятельность как на родном (армянском), так и на изучаемом (русском) языке зависит от многих факторов, среди которых в настоящее время важное место занимают разнообразные методические действия инновационного характера, определяющие успешность билингвального обучения. Среди них мы хотели бы особо оговорить осознание преподавателем мотивации учащихся-армян к изучению неродного и, главное, конкретно именно русского языка. Личностно ориентированный подход к обучению, лежащий в основе концепции формирования армянско-русского двуязычия, ставит перед методистом как практические задачи организации уроков, так и теоретические вопросы, возникающие при выборе средств обучения. Переход учебного процесса на обучение профессиональной речевой деятельности требует перестройки всей системы учебно-педагогической деятельности преподавателя-русиста, которая должна быть направлена, в первую очередь, на то, чтобы студенты осознали тот очевидный факт, что речемыслительная деятельность призвана служить восприятию говорящего в социуме, без чего она теряет свою значимость. В профессиональной сфере она ориентирована на профессиональную связь между индивидами в специальном профессиональном социуме. Билингвальное вузовское обучение отнюдь не должно препятствовать овладению научной литературой на родном языке. Напротив, при разработке методических приемов стимулирования спонтанно-корпоративных структурного (армянского) и изучаемого (русского) языков осуществляется выработка новой языковой установки (установки речи на русском языке), поскольку эти приемы должны опираться на учет закономерностей выработки установки, дифференцированно в зависимости от сфер и участников общения. Разработка основ вузовского билингвального обучения подразумевает поиск новых форм создания естественных ситуаций профессионального общения (общения по профилю будущей специальности). Учебные ситуации общения не раскрывают всех возможностей для адекватного речемыслительного процесса на неродном, русском, языке. Во многом аморфные данные ситуации далеки от реальности и в силу этого не могут в полной мере использовать все необходимые рычаги воздействия на активизацию речемыслительной деятельности в реальной ситуации общения в языковой среде носителей языка. Профессиональная направленность изучения русского языка в вузе подразумевает обязательный учет специфики научного стиля речи. При этом следует учитывать и закономерности использования разговорной речи. Признавая особенности научного и разговорного стилей в условиях коммуникации, следует подчеркнуть необходимость одновременности и совмещенности функционирования каждой из них на уроках русского языка. Они во многом дополняют друг друга и связывают воедино различные аспекты речемыслительной деятельности студентов. Усвоение лексической и грамматической структуры научной речи непосредственно зависит от профессиональной коммуникативной деятельности, в которую вовлечены студенты. Задачей же преподавателя является сделать все возможное, чтобы студент не чувствовал бы обязанности и обязанности говорить на неродном (русском) языке. В первую очередь, учащиеся должны осознать, что русский язык в процессе вузовского обучения является языком их специальности, что позволяет создать дополнительную профессиональную мотивацию уроков. Для этого обучение должно вписываться в контекст использования информационно-коммуникативных технологий, призванных развивать методы инновационного образования. В настоящее время данные физиологии и психологии позволяют сделать достаточно аргументированный вывод о том, что овладение вторым

языком – это не просто накопление языкового материала в результате подбора лексических единиц, ситуаций и усвоения грамматических форм и структур, а перестройка речевых механизмов человека для взаимодействия, а позже и параллельного использования в дальнейшей профессиональной деятельности двух языковых систем. На первых этапах усвоения для этого необходимо сформировать у студентов необходимый навык переключения с языка (армянского) на язык (русский), а на более поздних этапах обучения – нейтрализовать одну систему (систему родного языка) для создания более благоприятных условий функционирования другой (системы изучаемого языка). Именно поэтому одной из первоочередных задач билингвального вузовского образования следует считать создание механизма двуязычия. Рассматривая сущность становления механизма двуязычия, необходимо отметить, что она заключается в “возбуждении знаковых, денотативных (семасиологических) или ситуационных связей лексических единиц в условиях необходимости или возможности выбора между двумя языковыми системами” [Миньяр-Белоручев 1991: 15-16]. Общеизвестно, что у всех, кто приступает к изучению иностранного языка, существуют денотативные или ситуационные связи лексических единиц родного языка. Учащиеся знают в необходимых пределах, как обозначать тот или иной предмет, то или иное явление, какими речевыми единицами реагировать на возникающую ситуацию. При изучении лексических единиц второго языка – языка специальности, каждая новая иноязычная лексическая единица связывается не с тем или иным субъектом действительности, а с соответствующим словом родного языка и только через него с самим обозначаемым. При этом возникает опасность создания *ложных знаковых связей* в том случае, если новое иностранное слово не имеет полноценного эквивалента в родном языке. Р.К. Миньяр-Белоручев выделяет некоторые особенности становления механизма двуязычия. Возможность создания ложных знаковых связей между лексическими единицами двух языков является первой особенностью данного механизма. Вторая особенность становления механизма двуязычия состоит в связи (как позитивной, так и негативной) иностранного языка с родным, что вызывает и его связь с соответствующей семантической системой, которая образуется вокруг любой лексической единицы. Третья его особенность связана с правилом доминантного языка, который подавляет второй и прочие языки и является причиной не только лексической, грамматической, но и лингвострановедческой интерференции. Как правило, доминантным языком всегда является родной. Однако при этом следует учитывать и тот очевидный и важный факт, на который указывают армянский исследователи, а именно: у тех личностей, для кого русский стал не только вторым родным, но и доминантным языком (а таких у нас в республике достаточное количество – отмечено нами: Г.В.), формируется и регламентируется свой “вариант языкового восприятия и своеобразное отношение к тому, что считать нормативным и что – отклонением от нормы [Есаджанян 1990: 15]. Как писал Л.В. Щерба, “наступает свобода пользования всеми средствами при новых законах их композиции, раскрепощенной от традиционно-стилевых запретов и ограничений” [Щерба 1957: 92]. Вышеперечисленные особенности становления механизма билингвизма говорят о необходимости его формирования уже на начальном этапе вузовского обучения русскому языку. На данной ступени профессионального образования происходит становление личности студента, выявление и развитие его способностей. Осваивая язык специальности, учащийся расширяет не только свой профессиональный кругозор, но и границы своего мировосприятия и мироощущения в целом. При этом то, как он воспринимает окружающий мир и что он в нем видит, всегда отражается в понятиях, сформированных на основе родного языка и с учетом всего многообразия присущих данному языку выразительных средств. Явления иной культуры всегда оцениваются индивидом через призму принятых в родном лингвосоциуме культурных норм и ценностей, через призму усвоенной им модели миропонимания. Таким образом, для реализации вузовского билингвального (армянско-русского) обучения необходимо решить следующие задачи:

- закрепление знаковых связей русских речевых единиц с их эквивалентами в армянском языке;

- разработка ситуационных связей ситуационных клише русского языка;
- торможение процесса создания ложных знаковых связей между лексическими единицами и структурами второго (русского) и первого (армянского) языков;
- разработка механизма переключения с одного языка на другой (с родного на изучаемый и наоборот);
- создание условий порождения иноязычных высказываний независимо от структур армянского языка.

Мы предлагаем ввести в практику вузовского обучения апробированный в системе школьного образования билингвальный вариант обучения русскому языку, а именно: преподавание нескольких специальных предметов на русском языке, а также внедрение в практику преподавания русского языка так называемых *бинарных уроков* (совмещенных уроков русского языка и специального предмета). Ведь совершенно очевидно, что для современного языкового образования необходимы междисциплинарная интеграция, многоуровневость, вариативность, ориентация на межкультурный аспект овладения языком. В рассматриваемом аспекте преподаватели-русисты в соответствии с современными требованиями реформы профессиональной школы должны подготовить программу билингвального обучения русскому языку. А методика обучения русскому языку (в системе билингвальной профессиональной подготовки) должна исходить из реальных возможностей учащихся-армян, из имеющегося у них лингвистического опыта, сформировавшегося в процессе школьного обучения. Ведь взаимодействие языков представляет собой явление, где переплетены собственно лингвистические, психологические, психолингвистические и другие факторы. В учебном процессе следует учесть то обстоятельство, что существенное лингводидактическое значение имеет специфическая для условий билингвизма взаимосвязь и взаимозависимость:

- между синтаксической транспозицией и интерференцией;
- между разновидностями транспозиции и интерференции на разных языковых уровнях.

Однозначно можно констатировать, что двуязычное языковое образование является, с одной стороны, наилучшим средством для познания родного языка, а с другой, для философского его преодоления и для развития диалектического мышления. “Учащиеся всем ходом занятий приучаются не скользить по привычным им явлениям родного языка, а подмечать разные оттенки мысли, до сих пор не замеченные ими в родном языке. Это можно назвать преодолением родного языка, выходом из его магического круга” [Щерба 1974: 354]. Отметим, что билингвальное образование дает широкие возможности для преодоления и профилактики интерференции и рационального использования транспозиции. По мнению многих специалистов, полноценно овладеть родным языком можно только изучая какой-либо иностранный язык. Ничего нельзя познать без сравнения, а единство языка и мышления не дает нам возможности отделять мысль от способов ее выражения. Билингвальное языковое образование дает нам эту возможность, помогая вскрывать разнообразные средства выражения как в иностранном, так и в родном языке.

Список литературы:

1. Гальскова Н.Д., Коряковцева Н.Ф., Мусницкая Е.В., Нечаев Н.Н. Обучение на билингвальной основе как компонент углубленного языкового образования // Иностранные языки в школе. – 2003. - № 2. - С. 12 - 16.
2. Есаджанян Б.М. Некоторые особенности армянско-русского билингвизма и перспективы его развития // Сб.научных трудов «Специфика формирования и функционирования армянско-русского билингвизма». - Ереван, 1990.
3. Миньяр-Белоручев Р.К. Механизм билингвизма и проблема родного языка при обучении иностранному // Иностранные языки в школе. - 1991. - № 5. - С. 15 - 6.
4. Есаджанян Б.М., Шахкамян Г.Г. Совершенствование русской речи учащихся-армян и проблемы армянско-русского билингвизма. - Ереван, 1990.

5. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. - М., 1957.
6. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. - Л., 1974.